

Нань Цзе бледно улыбнулся и не ретортировал, его взгляд повернулся к Му Юэшаню с легким кивком.

"Даосист Му, большое спасибо Секту Десяти Тысячи Демонов за то, что помогли мне провести встречу по приему учеников."

На этот раз все сошли с ума ещё больше, с этим ходом Нань Цзе была Истинной Бессмертной Гармоничной Дао, получив закрытого ученика, теперь даже те ученики Истинной Бессмертной Дао были перемещены, так как для тех маленьких сект даже Сектантский Лидер не мог не ухватиться за шанс быть под опекой Нань Цзе.

"Истинный Бессмертный вежлив, пожалуйста, продолжай председательствовать над следующим".

Му Юэшань все улыбался, у Нань Цзюэ все-таки была родословная Грома Цзяо, так что его отношения с Сектом Десяти Тысячи Демонов были довольно хорошими, было бы полезно для всех, если бы он смог вступить в царство Гармоничного Дао.

"Приветствие Истинному Бессмертному".

Кан Куан также вежливо кричал.

"Очень хорошо, ты все ближе и ближе к Царству Гармонии!"

Нань Цзе посмотрела на Кан Куан и улыбнулась: "С точки зрения таланта, если посмотреть на всю реку Внеземной Звезды, то ты уже первоклассный гений молодого поколения".

Сердце Кан Цюань было радостно, получить высокую оценку Хэдао Истинного Бессмертного, это было больше, чем любая честь, которая может прийти сухой. В молодом поколении Яньцзина было не так много людей, которые могли бы попасть в глаза Нан Чжи.

Нань Цзе повернула свой взгляд на Цзян Руобин: "Божественная дочь Секты Вечной Жизни также достойна своего имени, но, к сожалению, вам двоим не суждено быть со стариком".

Цзян Руобин поднялся и поклонился, очень уважительно, какой бы благородной и красивой она ни была, другая сторона была истинной бессмертной из Гармоничного Пути, как она могла осмелиться быть небрежной?

Взгляд Нан Цзе наконец-то упал на Ши Тяньцзюэ, с намеком на одобрение: "Ши Тяньцзюэ, ты тоже неплох, интересно, хочешь ли ты быть закрытым учеником старого меня?".

Ши Тяньцзюэ почти не был нокаутирован этим пирогом, падающим с неба, его лицо было

наполнено радостью, а его отец, Ши Хаовен, даже встал и поспешно поклонился Нань Цзе, чтобы поблагодарить его.

Лицо других сект и семей было не так уж хорошо, сын семьи Ши присоединился к секте Нан Цзе, это был просто сильный союз, я верю, что скоро родится еще одна Истинная Бессмертная Даосская Система, а их дни будут еще хуже.

Хотя остальные были очень недовольны, они ничего не сказали, культивирование и сила Ши Тяньцзюэ действительно были там, и это было только право, что он будет благоприятствовать Нан Цзе.

Ши Тяньцзюэ не мог не смеяться громко, полный амбиций, просто чувствовал, что все под контролем.

В следующий момент Нань Цзе вдруг произнесла глубоким голосом: "Тянь Цзе, не слишком гордись, ты знаешь, что есть люди за пределами неба, есть люди за пределами неба, я боюсь, что человек номер один молодого поколения в мире культивирования не стоит ни на одном из вас!".

Толпа была в замешательстве, это место почти включало в себя самое элитное молодое поколение внеземной звезды реки, но Нан Цзе на самом деле сказал, что никто из них не может быть сильнейшим из своего поколения?

Лишь для того, чтобы услышать продолжение Нан Цзе: "Человек номер один молодого поколения в мире культивирования - это Истинный Бессмертный Морозный!".

Как только были произнесены слова Frostleaf True Immortal, вся комната была мгновенно ошарашена. Даже Канг Куан, который был так же горд, как и он, был полностью заморожен, не в состоянии произнести ни одного слова в опровержение.

Это имя было похоже на имя божества, пронизывающего сердца толпы, и по сравнению с великой державой, которая только руками убила Истинного Бессмертного Золотого Ворона, они просто были недостойны даже носить обувь.

Прямо в этот момент зазвонил циничный голос.

"Йоу, старый лакей, я не ожидал, что у тебя будет такое высокое мнение обо мне, а?"

Когда Йе Чен сказал это, вся комната была в смятении, идущем как приливная волна.

"Что я слышал?"

"Этот парень, он действительно осмелился назвать Истинного Бессмертного старым лакеем?"

"Безудержный просто слишком безудержный!"

"Казнить, такой сброд должен быть казнен!"

"Этот парень до сих пор осмеливается называть меня старухой, он действительно неуправляемый сброд, он до сих пор осмеливается быть таким грубым с Истинным Бессмертным, никто не может спасти тебя!"

Сердце Му Юэшань вспыхнуло от прикосновения самодовольства, когда она посмотрела на Кан Цюань, а затем на Йе Чэнь, только для того, чтобы почувствовать, что это чувство становится все сильнее и сильнее.

Ее сын, который светился ярко, в то время как Ye Chen был невежественным и невежественным, не мог сравниться вообще.

Столкнувшись с заносчивым отношением Е Чена, Нань Джю улыбнулась браслету, и ее тон был чуть ниже.

"Ты понимаешь, о чем говоришь?"

Йе Чен посмотрел прямо на Нан Чжи и случайно сказал: "Если вы не слышали меня отчетливо, я могу повторить это!"

"Старый лакей, ты даже не узнаешь своего хозяина?"

"Он сумасшедший, не так ли?"

Прекрасные глаза Цзян Руобин расширились, как намек на напряжение вырос в ее сердце. Осмелиться оскорбить таким образом величие Истинного Бессмертного - это было то, о чем она даже не осмелилась подумать.

Под взглядами толпы, Ye Chen, наконец, встал, его слова безразличны.

"Первоначально, сегодня вечером, я не очень хотел приходить, но я слышал, что, похоже, будет какая-то большая сцена, так что я пришел!"

"К сожалению, я не видел ни одной сцены, которая заставила бы меня чувствовать себя великолепно!"

Ye Chen протянул руки и посмотрел на Mu Yueshan.

"Только сейчас, когда ты хотел меня выгнать, я не слишком сильно отреагировал, просто чтобы позволить моему дяде пересечься с этим стариком и усилить некоторые представления о выращивании".

"Но сейчас, я хотел бы посмотреть, как ты сможешь меня прогнать?"

Йе Чен сказал, когда указал пальцем на Лу Вэй.

Бесчисленное множество людей были вновь потрясены, не только Ye Chen осмелился бросить вызов Нан Цзе, он также осмелился назвать Лу Вэй старик? Что это было за высокомерие.

Несколько лиц Кан Цюань смотрели друг на друга, они все чувствовали, что Е Чен был совершенно сумасшедшим. Только Бай Сяоксуань посмотрел на высокомерную и надменную фигуру Е Чена, и ее сердце ушло.

Глаза Ши Тяньцзюэ слегка смотрели, поза Е Чена в этот момент была точно такой же, как у подростка, которого он видел той ночью на горе Цинлун.

Ye Chen не обратил внимание на взволнованные глаза Qin Shannon на стороне, он указал одиночный перст к Lu Wei и злобно улыбнулся.

"Мне, например, очень неудобно, когда кто-то высокомерен передо мной, ты, кажется, думаешь, что ты был удивительным только что, победив моего дядю всего одним ударом меча?"

Он пошевелил указательным пальцем и глубоким голосом сказал: "Интересно, можешь ли ты прямо сейчас взять один из моих пальцев?".

"Что?"

Глаза всей аудитории сходились, все с выражением взгляда на идиота, был ли Е Чен действительно глупым, или он устал от жизни и поисков смерти?

Лу Вэй был настолько силен, что даже Цинь Шеннон из Полушагового Истинного Бессмертного царства не смог устоять перед мечом, как мог Йе Чен, плейбой, которому пришлось полагаться на Цинь Шеннона, чтобы даже начать конфликт с Кан Цюанем, назвать его блефом?

Только взгляд Нан Чжи дал ритм, как будто он что-то придумал, его выражение внезапно сильно изменилось.

В следующий момент Йе Чен внезапно указал на палец, плоский и не впечатляющий. Безразличные глаза Лю Вэя внезапно распахнулись, в его глазах появился ужас и ужас.

Он нарисовал свой лонгворд и сотворил десятки брызг меча перед своим телом, прочно защищая свое окружение. Он сражался против людей в десятках тысяч сражений, больших и малых, и это был первый раз, когда он занял оборонительную позицию прямо за воротами.

"Yyy!"

Сильный ветер прорвался сквозь воздух, прямо подметая все цветы меча и воздействуя на его длинное слово.

"Пуф...!"

Толпа была в ужасе, как сцена, которую они никогда не забудут, появилась перед их глазами.

Лу Вэй, титулованный второй эксперт Секты Десяти Тысячи Демонов, яростно пролил кровь и сильно врезался в стену, даже пронзив ее. Бессмертное сокровище в руке разбилось на бесчисленное множество кусочков, взлетев на землю полосой и издавая хрустящий шепот.

Никто из присутствующих не мог оставаться спокойным, удивленным, шокированным, испуганным, всевозможные выражения наполняли комнату, даже взгляд возвышенной Нан Цзе был замерз от недоверия.

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267313>